

За свой первый день использования Weibo Юй Чжань обрел 5 000 подписчиков. У Лю Мань, когда она только зарегистрировала новый аккаунт, дела обстояли не так хорошо.

Впрочем, парня не волновало количество фанатов. Он радовался одному только желанию Лю Мань с ним взаимодействовать, ибо это значило, что она ценила его больше, чем Тан Ту.

Последний тем временем чувствовал себя скверно на протяжении всего дня из-за расставания с Шэнь Мочжэнь, а при виде этой сцены на Weibo так вообще впал в уныние. Значит, те фото, которые он осыпал лайками, делал другой мужчина? До чего же это было неправильно.

Таким образом начиная с того самого момента, Тан Ту перестал лайкать и репостить фотографии Рассвет.

Теперь, когда «Драма Тан Ту» осталась позади, поклонники [Принцессы Мань] перескочили с обсуждения ее каллиграфических работ на другие темы.

[Госпожа стримерша, ты уже давно не выходила в эфир.]

[Точно, стримила только в первый день в Шанхае, и то получилось все сумбурно. Еще и стрим оборвался посередине.]

[Я скучаю по твоему голосу! Целую вечность его не слышал!]

[Сестренка, чем ты занимаешься в Шанхае? У тебя совсем нет времени на трансляцию?]

[Фея Персик вроде бы говорила, что сестренка учится в Столичном Музыкальном Университете? Почему мы ни разу не слышали ее игры на фортепиано?]

[Я хочу послушать, как ты играешь.]

[Я тоже.]

[И я.]

[И я.]

[И я.]

...

К запросу присоединились даже одни из первых поклонников Лю Мань, вроде [Мальчика Отаку] и [Я Тинтин]. Первый вдобавок запустил на своей страничке голосование [Хотите услышать игру Принцессы Мань на фортепиано?] с вариантами ответа:

[1. Да.]

[2. Нет.]

[3. Все равно.]

По итогу в голосовании приняло участие 5 000 фанатов, 99% из которых хотели услышать ее игру. Проголосовал в том числе и [Я ветеринар], он тоже выбрал первый вариант.

Все поклонники обожали [Принцессу Мань]. С ее стороны не выполнить их желание наверняка было бы неразумным решением.

Лю Мань и сама хотела сыграть им на фортепиано, только не знала, где его найти. В этом и крылась проблема.

Девушка подумала о рояле в музыкальном классе Шанхайской Экспериментальной Средней Школы.

Таким образом, на третий день своего отдыха она ранним утром вышла из отеля, направившись к школе.

Все сцены на территории школы были отсняты еще три дня назад, и члены съемочной группы покинули локацию. Учебное заведение вновь окутала холодная тишина.

Сторож у входа вспомнил Лю Мань. Когда снималась фортепианная сцена, его пригласили в зал в качестве подставного зрителя, поэтому, заведя подошедшую девушку, он вел себя так, будто перед ним стояла суперзвезда. По его мнению, столь привлекательная особа с навыками игры на фортепиано действительно являлась суперзвездой.

— Актеры ушли. Что вы делаете здесь в одиночку? — недоумевал охранник.

Лю Мань ответила вежливо:

— Я хотела спросить, можно ли мне попрактиковаться в игре на фортепиано в вашем музыкальном классе?

— Конечно. Сейчас зимние каникулы, в школу никто не ходит. Музыкальный класс все равно

пустует, — мужчина без особых раздумий открыл ворота для Лю Мань, после чего отвел ее к нужной аудитории. Только на выходе он спохватился:

— Ой, я ведь и имени вашего не знаю.

— Я Лю Мань.

— Можно взять у вас автограф? — сторожу было за тридцать, и на этих словах он стал неловко перебирать пальцами. — Не поймите меня неправильно. Это для моей дочери, она сейчас учится в шестом классе и любит суперзвезд. У нее день рождения в следующем месяце, вот я и захотел сделать ей такой сюрприз.

Улыбался охранник самой простой улыбкой, и любовь к дочери всецело выдавал его взгляд.

Лю Мань понравилась его улыбка, поэтому она кивнула.

— Я, конечно же, не против. Просто у меня почти нет никакой известности, и автограф мой не будет иметь ценности.

Собеседник в ответ поднял большой палец.

— Это вообще не проблема. В будущем вы безусловно станете популярной.

Три дня назад он сидел в концертном зале, наблюдая за игравшей на рояле Лю Мань. Мужчина, который бросил старшую школу, не смог придумать достойных прилагательных и описал эту девушку только одним словом – фея. Она ему понравилась, и он верил, что его дочь тоже проникнется к ней симпатией. Охранник вообще не учитывал ни известность Лю Мань, ни ценность ее автографов.

Достав небольшой блокнот с ручкой, он передал их ей.

Девушка спросила имя его дочки, прежде чем написать:

«Привет, Чэнь Ли,

Твой отец попросил меня поздравить тебя с днем рождения. Я надеюсь, ты вырастешь добросовестным, жизнерадостным и признательным человеком.

Ты непременно будешь хорошей дочерью и сильной, чистосердечной женщиной.

Лю Мань.

4-е февраля, 20XX.»

Мужчина заглянул в блокнот и поразился отточенности ее слов. Он ожидал увидеть там что-то простое, например, «С днем рождения» или «Хорошего дня». Еще больше его удивил почерк девушки, из-за которого он не удержался от комплимента:

— У вас просто отличный почерк!

В этой школе ежегодно устраивались выставки каллиграфии. Люди представляли всевозможные каллиграфические работы, написанные ручками и кистями. Лучшие из них вывешивались на всеобщее обозрение. Сторож работал здесь пятый год и посещал каждую такую выставку, благодаря чему научился отличать хорошие работы. Ему довелось повидать немало работ не меньшего количества учеников, однако небрежные строчки Лю Мань все равно его впечатлили.

Самой же девушке ее письмо не казалось достаточно хорошим. В прошлой жизни она пользовалась только кистями и писать ими у нее получалось гораздо лучше. Использовать для этого дела современные ручки ей было немного странно, и слова пожелания Лю Мань старалась сейчас выводить аккуратно. Ей наверняка требовалось больше практиковаться.

На данный момент эта поздравительная открытка стала ее первым автографом.

Охранник включил свет в аудитории и ушел. Класс со времен совместных тренировок Лю Мань и Тан Ту совсем не изменился. Разве что на подиуме лежало несколько разбросанных листов партитуры.

Она подняла один из них и увидела на нем ноты «Звука Ветра». Музыкальная композиция тоже считалась конфиденциальной информацией, поэтому девушка удивилась, кто настолько безответственно оставил их тут. Она вспомнила, что они с Тан Ту тем вечером все свои музыкальные листы забрали с собой.

Лю Мань сложила находки в стопку, вслед за чем они заняли место в ее сумке. Затем она достала телефон, положила его на рояль и авторизовалась на платформе для стриминга. Многие из ее поклонников привыкли засиживаться допоздна, поэтому сейчас наверняка еще отсыпались.

Однако были и те, кто в столь ранний час уже сидел в сети, как раз они и перешли к ней на стрим. Всего за две минуты количество зрителей стало больше тысячи.

[Вау, вот так сюрприз. Мы только-только жаловались о прекратившихся стримах Принцессы Мань, и она тут же начинает эфир!]

[Во-во. Когда я проснулся и увидел «в эфире» у нее в профиле, то решил, что это сон!]

[Получается, голосование на Weibo сделало свое дело. В будущем нам безусловно нужно устраивать побольше таких опросов!]

...

Лю Мань прочитала все сообщения в чате и невольно засмеялась:

— Доброе утро всем. С моего предыдущего стрима прошло немало времени. Я видела вчерашнее голосование, в котором вы выражали желание услышать мою игру на фортепиано, поэтому сегодня нашла место для эфира, где смогу исполнить вашу просьбу.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1690475>